

ISSN 2219–7931

**ПСКОВСКИЙ
РЕГИОНОЛОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
№ 2 (34)/2018**

**Псков
Псковский государственный университет
2018**

Псковский регионологический журнал. № 2 (34)/2018. Псков : Псковский государственный университет, 2018. — 136 с.

Журнал посвящён научным исследованиям и разработкам, направленным на решение политических, социально-экономических, демографических, этнокультурных и природно-экологических проблем комплексного развития регионов России и зарубежных стран; обобщению накопленной информации и распространению результатов регионологических исследований.

Редакционная коллегия: А. Г. Манаков — главный редактор (Псков, Россия), А. И. Слинчак — заместитель главного редактора (Псков, Россия), О. Е. Афанасьев (Москва, Россия), А. В. Гладкий (Киев, Украина), А. В. Истомина (Псков, Россия), А. П. Катровский (Смоленск, Россия), В. А. Колосов (Москва, Россия), Н. М. Межевич (С.-Петербург, Россия), Г. Раагмаа (Тарту, Эстония), Е. Ю. Протасова (Хельсинки, Финляндия), А. А. Солиев (Душанбе, Таджикистан), С. Станайтис (Вильнюс, Литва), В. Н. Стрелецкий (Москва, Россия), Г. М. Фёдоров (Калининград, Россия).

© Коллектив авторов, 2018

© Псковский государственный университет, 2018

АНАЛИЗ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В РОССИИ (НА ЭМПИРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

В рамках данной статьи автором предпринимается попытка рассмотрения феномена национализма через его дискурсивное проявление. Теоретическая оптика исследования, описанного в статье, конструируется исходя из идей Фуко и Барта в отношении дискурса и идей конструктивистского подхода в отношении вопроса о происхождении нации, а методологический аспект исследования сконструирован исходя из критического дискурс-аналитического подхода Нормана Фэйркло. Концептуализация теоретического объекта статьи сформировала три эмпирических объекта — преподавательские практики (дискурс в данном аспекте рассматривается как речевая практика), контент националистических медиа (дискурс в данном аспекте рассматривается как текст), корпус правовых текстов (дискурс в данном аспекте рассматривается как контекст).

Ключевой момент статьи — размещение выявленных в процессе анализа типов дискурсов в рамках классификации видов национализма и националистической риторики, созданной Л. М. Дробижевой, А. Р. Аклаевым, В. В. Коротеевым, Г. У. Солдатовым (в рамках этой классификации выделяются такие типы риторик и национализмов, как классический, паритетный, экономический, защитный, модернизационный), а также описание дискурс-строя в каждом эмпирическом объекте (преподавательских практиках, медиа и правовых документах).

Ключевые слова: Архангельская область, дискурс, нация, национализм.

Введение. Исследование националистического дискурса является актуальным вопросом современной гуманитарной науки, особенно в условиях современной глобализации, когда вместо предполагаемой интеграции различных этнических и национальных единиц наблюдаются противоположные тенденции. Подобное исследование дискурса на материалах Архангельской области видится актуальным в свете того, что на территории области проживают представители различных этнонациональных единиц, имеющих различные культурные и религиозные особенности. Именно с помощью дискурса, а не посредством межличностных коммуникаций в современном информационном обществе люди формируют своё мнение и отношение к людям различных этничностей и национальностей [9, с. 20].

Ключевой целью данного исследования является изучение различных элементов националистического дискурса — его медийная и образовательная составляющие, а так же его правовой контекст, который юридически оформляет границы того, о чём и как можно говорить. Это позволит комплексно взглянуть на аспект формирования посредством дискурса общественного мнения в отношении людей различной национальности и этнической принадлежности у людей, проживающих в Архангельской области.

Методика исследования. Для анализа националистического дискурса в Архангельской области был выбран метод критического дискурс анализа Нормана Фэйрк-

ло. Этот подход базируется на трёх аспектах: дискурсивной практике, социальном контексте и тексте (в рамках данного исследования этот аспект понимается в чисто лингвистическом смысле как совокупность элементов, образующих читабельный и понятный документ — статья, скрипт интервью и т. п.).

Под дискурсивной практикой в исследовании понимается процесс «создания» текстов и практика артикуляции определённых тематических терминов (в данном случае — это термины, артикулируемые в рамках националистического дискурса). Например, изучая эмпирический материал — газетную статью, скрипт выступления политика — исследователь может проследить определённую интертекстуальную цепочку, которая эксплицирует определённые идеологические аспекты. При анализе интертекстуальной цепочки можно увидеть, как подвергается трансформации структура и содержание паттернов конструирования текстов (или выступлений), как влияет социальный контекст и влияет ли он на формирование дискурса. При изучении эмпирических данных дискурс-аналитик может изучить не только заимствования из каких-либо текстов, но и заимствования из каких-либо дискурсов, артикулирующих через свою призму какую-либо идеологическую идею — то есть степень интердискурсивности того или иного источника информации (будь то текст статьи или скрипт интервью). Под интердискурсивностью понимается процесс использования терминов из различных дискурсов с целью артикуляции (конструирования) какого-либо одного дискурса. Очень схожий с предыдущим аспектом аспект интертекстуальности также находится в фокусе критического дискурс-анализа Фэйркло. Изучение интертекстуальности позволяет проследить не только цепочки заимствований из различных дискурсов, но и даёт возможность отыскать конкретные документы, из которых производилось заимствование.

Текстовый (или лингвистический) анализ позволит разобраться в механике идеологического манипулятивного влияния, которое может осуществляться с помощью текстов. Например, за единицу анализа могут быть взяты различные метафоричные элементы текста (когда эксперты сравнивают ситуацию взаимоотношений между местными и приезжими жителями того или иного региона (Мурманской области, а именно Кондопоги) с бомбой замедленного действия, когда всё, на первый взгляд, спокойно, но имеется вероятность того, что ситуация может дестабилизироваться: «пример Карелии нам показывает, что даже в таком спокойном регионе может бахнуть» [Интервью № 1]). Также анализу может быть подвержена грамматика (авторские запяты, конструкция предложения, стилистические особенности). Например, в одном из интервью эксперт пытался оправдать агрессию этнической группы, используя вводные слова, характеризующие объективность причинно-следственных связей: «Ну, а, соответственно, наступление русских на цыганский посёлок, естественно, будет вызывать ненависть цыган, взаимную ненависть цыган» [Интервью № 1]. Анализу также может быть подвержен выбор слов, которые используются в интервью или статье. Так, в одном из интервью эксперт тщательно подбирал слова (в процессе интервью случались длительные паузы, которые обозначены многоточиями, когда эксперт подбирал слова для выражения своего мнения) для выражения мыслей с целью того, чтобы быть максимально корректным и артикулировал лишь термины толерантного мультикультуралистского дискурса: «Я думаю, пока никаких причин для конфликтов нет, так, конечно, отношение в целом доброжелательное. Северяне исконно... ээ... люди очень терпеливые, радушно настроенные, и, в общем-

то, вот... до сих пор в менталитете... население северного... Я думаю, никаких различий нет, но, может быть, есть к представителям каких-то... мм... ээ... этносов вот, заранее предубеждённое отношение» [Интервью № 2]. Особое внимание, по мнению самого Н. Фэйркло, исследователь должен уделить таким аспектам текстового (лингвистического) анализа, как номинализация и модальность. Под номинализацией Фэйркло понимает лингвистический приём, который уменьшает агентивность (значимость агента и силу его действия) и подчёркивает результат таким образом, что существительное заменяет глагол. Анализ аспекта модальности позволяет исследователю оценить степень «включения» автора статьи или интервьюируемого в текст или разговор. Модальность — это личностная вовлечённость автора статьи или интервьюера (во время интервью) в высказывания. Модальность выражается через личные местоимения — «я», «меня», «мне», «мной», «мною», «обо мне». Именно этот аспект позволяет исследователю понять, «конструирует» (в данном случае под «конструирует» понимается факт внесения оценочных личностных суждений, придание дискурсу субъективной окраски) тот или иной автор или интервьюируемый дискурс, или же является всего лишь ретранслятором главенствующего дискурса. Так, в нескольких интервью эксперты демонстрировали довольно высокий уровень модальности (эксперты в среднем используют 8 личных местоимений в интервью): «я бы назвал...; я бы к ним отнёс; я, честно говоря..., не слышал...; последнее, что мне вспоминается..., я бы описал...; я пока не наблюдал...; смог бы я предсказать...; я рассказывал...» [Интервью № 1].

В рамках текстового подхода некоторые исследователи предлагают рассматривать роль страдательного залога в конструировании и артикулировании дискурса. Залог — это глагольная категория, отражающая отношение действия или процесса к его субъекту (производителю действия или носителю того или иного состояния) и к объекту (предмету, на который направлен процесс). В пассивной форме залога подлежащим выражается объект, испытывающий определённое внешнее воздействие, а название действующего субъекта стоит в форме творительного падежа. Особенность использования страдательного залога при артикуляции националистического дискурса заключается в том, что субъект, совершающий действие, нивелируется. Так в одном из экспертных интервью страдательный залог с имплицитным субъектом используется в следующих случаях: «Проблемы замалчиваются... (кем?)»; «Ненависть возвращается... (кем?)»; «[ненависть] переносится (кем?) на обычных людей...»; «Противопоставляются (кем?) разные этносы [друг другу]»; «Создаётся (кем?) впечатление...»; «Называют (кто?) чурками» [Интервью № 1]. Для исследователя, при анализе использования страдательного залога, важным является поиск «скрытого объекта» действия, который с идеологической целью нивелируется в процессе трансляции или конструирования дискурса.

Социальный контекст дискурс-анализа является важной частью критического дискурс анализа. В данном исследовании осуществляется описательный анализ программных политических документов и федерального законодательства, в рамках которого происходит строительство дискурса и рассматриваются эти рамки через призму критического дискурс-анализа, т. е. социальный контекст редуцируется к официальным документам, которые образуют официальный дискурс. Для этого был сформирован корпус текстов, где представлен подобный контекст. В него вошли такие документы как: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683

«О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»; Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)»; нормативные документы Федерального агентства по делам национальностей (Указ президента Российской Федерации от 24.12.2008 № 808 «Об утверждении основ государственной культурной политики»; «Методические рекомендации для органов Российской Федерации и органов местного самоуправления по работе с цыганским населением»).

В данном качественном исследовании националистического дискурса был заимствован подход А. Стросса и Б. Глезера, который называется «groundedtheory» или «обоснованная теория». Согласно этому подходу в выборку входят только те элементы исследуемой совокупности, которые релевантны целям исследования [7, с. 131]. В данном случае в выборку публичного медиаконтента вошли лишь те информационные источники (медиа), содержание которых, так или иначе, участвует в конструировании или же в ретрансляции националистического дискурса. Нужно отметить, что региональные СМИ (в т. ч. издания национально-культурных автономий, самиздатовские газеты диаспор) никак не влияют и не формируют негативный националистический дискурс, поскольку информируют население лишь о позитивных событиях этнических групп, проживающих на территории Архангельской области. Эксперты (в данном случае преподаватели С(А)ФУ им. М. В. Ломоносова), опрашиваемые в рамках данного исследования, признают, что для отслеживания этнической ситуации больше внимания уделяют федеральным средствам массовой информации и статистического учёта, а не региональным.

Кроме исследования содержания медиа автором была предпринята попытка исследования артикуляции националистических идей в преподавательских практиках при помощи экспертного опроса преподавателей САФУ, ведущих дисциплины, так или иначе связанные с этносоциологией. Основанием для предположения о том, что преподаватели могут артикулировать форму объективации содержания человеческого сознания в отношении вопросов этничности, нации или расы, регулирующую доминирующим в социокультурной традиции типом политической рациональности, стала теория символического насилия П. Бурдьё, согласно которой преподаватели вовлечены в процесс символической борьбы и через «педагогический авторитет» и «педагогическое воздействие» при коммуникации на занятиях транслируют «главствующий» дискурс [1, с. 87–96]. Выборка была сформирована по методике «снежного кома» — когда каждый из экспертов называет имя знакомого ему эксперта и так до тех пор, пока круг не замкнётся (исследователя не адресуют к первому эксперту).

Исходные предпосылки. Феномен дискурса является относительно новым предметом в оптике социологической науки, к изучению которого приступили после развенчания схемы классического мышления, согласно которой слова репрезентируют лишь автохтонный смысл (принадлежащий по происхождению) и имманентную (внутренне присущую) логику объекта [2]. Именно после этого дискурс стал пониматься как феномен, репрезентирующий в себе специфику характерного для той или иной социокультурной среды типа рациональности, деформирующий автохтонные проявления «предмета говорения» [6, с. 71]. Ведущими исследователями в области изучения дискурса считаются представители французской школы структурализма и

структурной лингвистики (М. Фуко, К. Леви-Стросс и др.), которые и разработали теоретическую базу существующего сегодня направления дискурс-анализа. В данном направлении на сегодняшний день существует множество школ, например, школа дискурсивной психологии (Дж. Поттер и М. Уотерелл), школа критического дискурс-анализа (Н. Фэйркло), школа социокогнитивного дискурс-анализа (Т. ван Дейк).

Под националистическим дискурсом в данном исследовании понимается вербально артикулированная форма объективации содержания человеческого сознания в отношении вопросов этничности, нации или расы, регулируемая доминирующим в социокультурной традиции типом политической рациональности:

1) призывающей к политике ассимиляции и / или аккультурации в рамках построения единой гражданской нации;

2) призывающей к политике сегрегации и изоляционизма для улучшения положения одного этноса (нации).

В качестве теоретического базиса автором рассматриваются конструктивистские основания рассмотрения этноса, в которых этнос понимается как группа людей, члены которой разделяют общее название и элементы культуры, имеют общее происхождение и историческую память, обладают чувством солидарности, и все эти признаки — результат особых усилий, особенно процесса нациостроительства [3, с. 19]. Классификация Л. М. Дробижевой, А. Р. Аклаева, В. В. Коротева, Г. У. Солдатова, основанная на изучении деклараций, институциональных решений и практического поведения индивидов в Российской Федерации, также используется в рамках исследования для структурирования тематической направленности смысла дискурсов [4]. В данной классификации группой авторов выделяются такие типы национализма как:

1) *классический национализм*, характеризующийся в стремлении к полной автономности (вариант Чеченской республики — Ичкерии); в СССР данный тип был исполнен в Прибалтийских республиках, Грузии, Украине, Армении;

2) *паритетный национализм*, характеризующийся ярко выраженным стремлением к полнейшему суверенитету, который в силу определённых внешних и внутренних условий ограничен за счёт передачи определённых полномочий федеральному центру (Татарстан, Башкортостан);

3) *экономический национализм*, с ярко выраженной доминантой в декларациях и действиях экономической самостоятельности, который часть истеблишмента рассматривает в качестве пути к полной автономности (в Саха (Якутии));

4) *защитный национализм*, характеризующийся доминированием идей защиты культуры, языка, территории (ингушский, осетинский национализмы, этнокультурный национализм в Карелии, Коми);

5) *модернизационный национализм*, для которого характерно доминирование «идеи инновационного прорыва» (этот тип национализма был свойственен реформаторским личностям) [4, с. 159–164].

Результаты исследования. В данном разделе будут рассмотрены три главные составляющие дискурса по Норману Фэйркло — правовой контекст, контент пронационалистических медиа, текст интервью с экспертами-преподавателями САФУ.

Правовой контекст националистического дискурса в современной Российской Федерации

В рамках анализа правового контекста автором были проанализированы документы, представленные на сайте Федерального агентства по делам национальностей — Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»; Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)»; нормативные документы Федерального агентства по делам национальностей (Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2008 № 808 «Об утверждении основ государственной культурной политики»; «Методические рекомендации для органов Российской Федерации и органов местного самоуправления по работе с цыганским населением»).

Ключевые результаты дискурса анализа правовых текстов (контекста) могут быть описаны следующим образом.

1. Продукт политики аккультурации под названием «гражданская российская нация» должен придерживаться определённых ценностей, которые соответствуют ценностям, присущим исключительно «русскому этносу». Таким образом, аккультурация проводится под эгидой культуры и ценностей русского этноса.

2. Для того, чтобы сконструировать новую российскую гражданскую нацию, правительству необходимо враждебное образование (национально-политическое, политическое или же военное). Основными «внешними» врагами для российской гражданской нации являются США, ЕС и НАТО.

3. В социальном контексте артикулируется позиция, согласно которой «русское» население подвергается дискриминации в некоторых этнореспубликах на территории Российской Федерации. Но, несмотря на это, правительство Российской Федерации демонстрирует «альтруистический настрой», развивая и расширяя права тех народов, которые проживают в этнореспубликах, где «русское» население подвергается дискриминации.

4. Все республики Северного Кавказа стигматизируются как «проблемные». А это, в свою очередь, создаёт негативное отношение и к выходцам из данных республик, и ко всему, что с этими республиками связано.

5. Правительство Российской Федерации артикулирует то, что в стране проводится политика мягкого мультикультурализма (где интегрирующим (унифицирующим) признаком является «русская культура»).

6. Правительство артикулирует негативное отношение к эмигрантам, забывающим свои корни, а также людям, которые стремятся переехать на постоянное место жительства в другую страну.

7. Этнические русские, вынужденно (после исчезновения СССР) живущие за пределами современной Российской Федерации, подвергаются дискриминации и нуждаются в помощи.

8. Некоторые этнонациональные сообщества дискриминируются по языковому принципу — их язык не изучается и не используется.

9. В России существует ситуация неприязненного отношения представителей различных этнонациональных общностей, что создаёт обобщённое проблемное поле этнонациональных отношений в стране.

10. Для того, чтобы адаптация мигрантов прошла успешно, они должны быть полностью ассимилированы, в то время как отличные от «русского этноса» народы, населяющие Россию, имеют право на использование своего языка, частичное сохранение своей культуры при условии главенства культуры «русского» этноса.

11. Особо проблемными представляются представители цыганского этнокультурного образования.

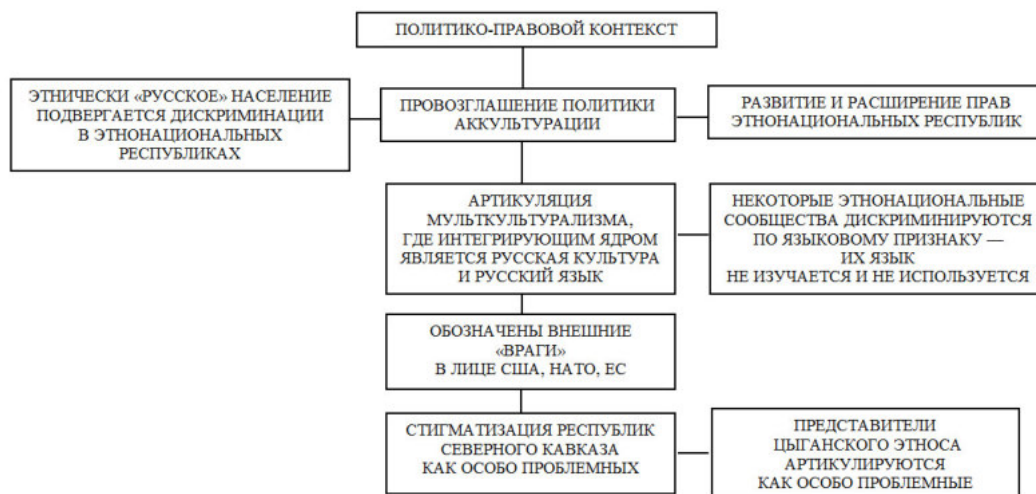

Рис. 1. Тематический дискурс строй в рамках правовых документов

Контент пронационалистических медиа

Основные пункты модели дискурса пронационалистических СМИ представляют собой аспекты рассмотрения при критическом дискурс-анализе — интердискурсивность, т. е. те дискурсы, которые помогают артикулировать национализм в медиа, интертекстуальность — документы, статьи, статистические данные, на которые чаще всего ссылаются авторы пронационалистических медиапродуктов, ключевые акторы — главные субъекты и объекты, действия которых или действия по отношению к которым артикулируются в пронационалистических медиа, номинализация — степень агентивности (субъектности) у каких-либо действий, которые описываются в пронационалистическом медиа, модальность — степень вовлечённости автора в свой медиапродукт (использование личных местоимений, личной степени глаголов для структурного разграничения объективного факта и своего оценочного суждения).

Модель националистического медиадискурса

А) интердискурсивность

Националистические идеи в пронационалистических медиа транслируются через призму:

- 1) дискурса о Великой Отечественной войне;
- 2) территориального дискурса;
- 3) экономического дискурса;

- 4) террористического дискурса;
- 5) миграционного дискурса;
- 6) дискурса о межнациональных отношениях;
- 7) конфликтного дискурса о Нагорном Карабахе;
- 8) дискурса о Сталине;
- 9) дискурса об альтруизме Российской Федерации в отношении «нерусского» населения;
- 10) теоретического этносоциологического дискурса;
- 11) внешнеполитического дискурса;
- 12) исторического дискурса;
- 13) дискурса о мусульманах в СССР и Российской Федерации;
- 14) дискурса о подрывной деятельности США;
- 15) дискурса об этнической преступности;
- 16) тюремного дискурса;
- 17) дискурс о навязывании национально языка;
- 18) антикавказского дискурса.

Б) интертекстуальность

Авторы националистического медиа-контента для артикуляции националистических идей используют ссылки на такие источники как:

- 1) статистика о количестве призванных и погибших из каждой республики СССР во время ВОВ;
- 2) научные труды В. А. Тишкова;
- 3) результаты социологического опроса, проведённого Левада-Центром (отношение к трудовым мигрантам);
- 4) отчёт ФСБ об уровне преступности;
- 5) пропагандистские материалы ИГИЛ (запрещённая в Российской Федерации организация);
- 6) исторические документы о русско-турецких войнах;
- 7) исторические документы об истории отношений Российской империи и чеченцев;
- 8) статьи медиа «Спутник и погром»;
- 9) статистические данные УМВД (о количестве мигрантов);
- 10) доклад директора ФСБ об угрозе терроризма на территории Российской Федерации.

В) ключевые акторы

В пронационалистических СМИ артикулируются следующие субъекты и объекты действий:

- 1) этническая группа татары (и крымские татары);
- 2) этническая группа русские;
- 3) славяне;
- 4) этническая группа узбеки;
- 5) этническая группа таджики;
- 6) этническая группа киргизы;
- 7) этническая группа абхазы;
- 8) этническая группа армяне;
- 9) этническая группа азербайджанцы;

- 10) США (через призму репрезентации в ЦРУ);
- 11) президент Чеченской республики;
- 12) этническая группа чеченцы;
- 13) этническая группа ингуши;
- 14) кавказцы;
- 15) тюркские народы;
- 16) русскоязычное население;
- 17) президент Киргизии;
- 18) президент Республики Татарстан;
- 19) президент Турции;
- 20) религиозная группа мусульмане;
- 21) террористы;
- 22) мигранты;
- 23) президент Российской Федерации;
- 24) правительство Российской Федерации;
- 25) ИГИЛ (запрещённая в Российской Федерации организация).

Г) номинализация

Степень номинализации в националистическом медиадискурсе является максимальной.

Д) модальность

В националистическом медиадискурсе проявляется низкий уровень модальности.

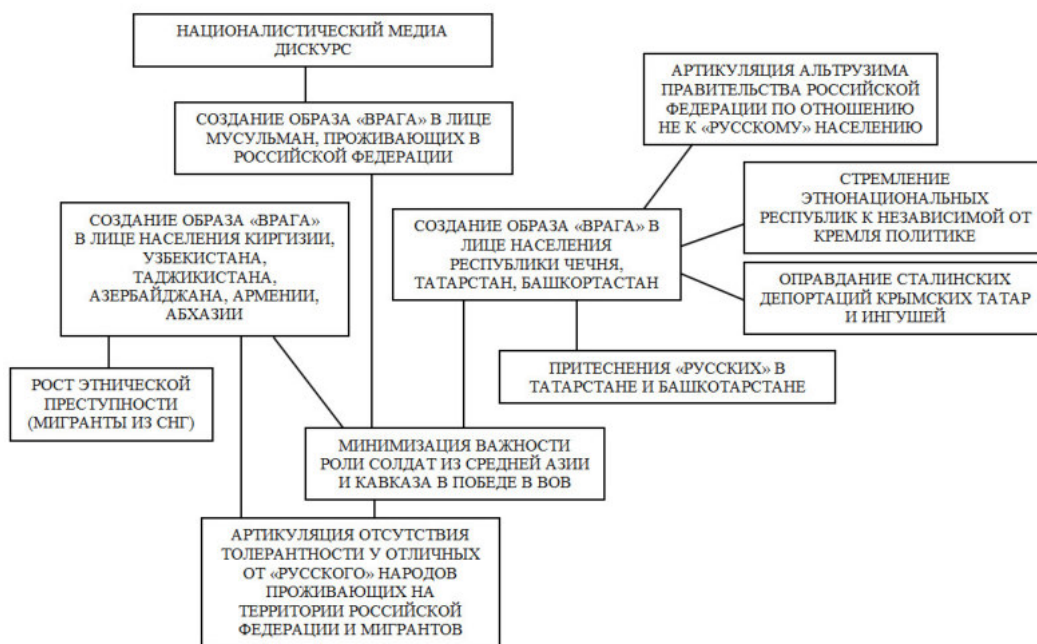

Рис. 2. Тематический дискурс строй в рамках националистических медиа

Преподавательские практики

Для того, чтобы определить, существуют ли националистические элементы в преподавательском дискурсе, автором был проведён экспертный опрос преподавателей, ведущих дисциплины, в рамках которых тем или иным образом затрагиваются этносоциологические аспекты. Для этого была сформирована выборка экспертов в количестве семи преподавателей. Обоснованием выборки служит теория символического насилия Пьера Бурдьё, согласно которой действующая власть навязывает произвольные средства познания и выражения реальной социальной жизни на арене символических сражений между стратами (классами), осуществляемых через преподавательские практики, «педагогический авторитет» и «педагогическое воздействие» при коммуникации на занятиях [1, с. 87–96]. Иными словами, преподаватели транслируют главенствующий гражданско-националистический дискурс (исходя из проведённого анализа нормативно-правовых документов, которые выступили в качестве правового контекста формирования националистического дискурса, автором был сделан вывод о том, что через данные документы происходит трансляция идей гражданского национализма). Опрос проводился на основании разработанного опросника, в котором не артикулировалось никаких пресуппозиционных вопросов, а также избегались категории, которые могли бы натолкнуть опрашиваемого на какое-либо направление мыслей. Ниже представлена модель преподавательского дискурса, в котором артикулируются националистические элементы.

А) Интердискурсивность

Националистические элементы в преподавательском дискурсе артикулируются через призму таких дискурсов как:

- 1) дискурс об этнической преступности;
- 2) дискурс об этнических стереотипах;
- 3) дискурс о проблемности цыганского населения;
- 4) дискурс о настороженном отношении к мусульманам;
- 5) дискурс о Великой Отечественной войне;
- 6) дискурс об особенностях жителей кавказских республик (или как в рамках анализа медиа дискурса антикавказский дискурс);
- 7) экономический дискурс;
- 8) террористический дискурс;
- 9) дискурс о скрытой ксенофобии к представителям Средней Азии и республик Северного Кавказа;
- 10) дискурс о возвращении ненависти к представителям иных (помимо «русского») этносов;
- 11) слэнговый дискурс;
- 12) дискурс о Сталине;
- 13) дискурс «свой — чужой»;
- 14) дискурс о радикальном исламизме;
- 15) дискурс о национальных языках;
- 16) дискурс об аккультурации;
- 17) дискурс о коренных малочисленных народах;
- 18) антиэтнический дискурс;
- 19) мультикультуралистический дискурс;
- 20) дискурс о депортациях.

Б) Интертекстуальность

Уровень интертекстуальности в рамках преподавательского дискурса равен нулю. Экспертные мнения обладают высокой степенью замкнутости и выстраиваются на основе обобщения и субъективной интерпретации полученных данных.

В) Ключевые акторы

В рамках преподавательского дискурса артикулируются следующие субъекты и объекты действий:

- 1) кавказские этносы;
- 2) приезжие из Средней Азии;
- 3) «не россияне»;
- 4) украинцы;
- 5) американцы;
- 6) выходцы с Северного Кавказа;
- 7) местные русские;
- 8) власти;
- 9) цыгане;
- 10) чеченцы;
- 11) народы Чечни;
- 12) народы Южной Осетии;
- 13) народы Ингушетии;
- 14) представители Закавказья;
- 15) белорусы;
- 16) прибалты;
- 17) армяне;
- 18) дагестанские бандгруппы;
- 19) приезжие с постсоветского пространства;
- 20) ненцы;
- 21) поморы;
- 22) татары;
- 23) коренные малочисленные народы;
- 24) мусульмане;
- 25) не коренные этносы;
- 26) мечеть;
- 27) синагога;
- 28) северяне;
- 29) мигранты, совершившие теракт;
- 30) представители мусульманских стран.

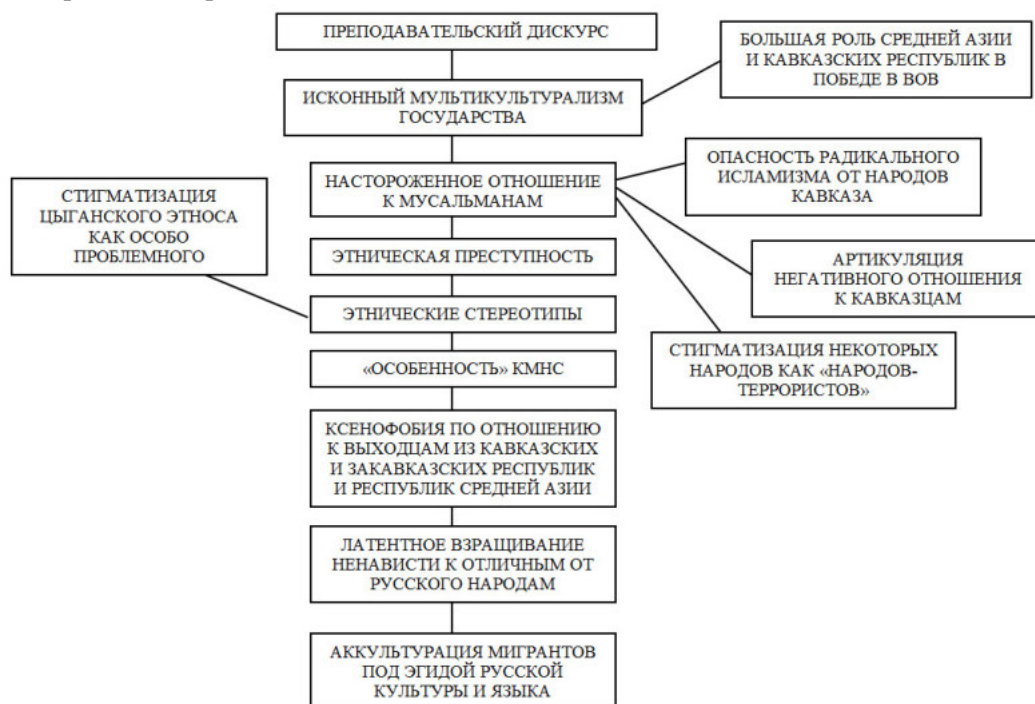
Г) Номинализация

Номинализация в преподавательском дискурсе обладает двойственным характером:

- 1) агентивность минимальна при описании действий государства или государственных СМИ;
- 2) агентивность максимальна при описании действий иных акторов международных отношений.

Д) Модальность

Уровень модальности, т. е. включённость автора текста в свой текст, в рамках экспертных интервью является максимальным.

Рис. 3. Тематический дискурс строй преподавательских практик

Заключение. В конце данной статьи следует ещё раз подвести ключевые результаты, которые удалось достичь. В процессе анализа текстового материала нормативно-правовых актов, которые вошли в корпус правового контекста, был сделан вывод о том, что через эти нормативные документы истеблишментом артикулируется гражданско-националистический дискурс, который устанавливает создание новой национальной единицы в лице российской гражданской нации, которая должна базироваться на идеях мультикультурализма, где «интегрирующей» основой является «русская» культура и русский язык.

Анализ медиа показал, что в пронационалистических СМИ артикулируется дискурс защитного национализма (согласно классификации национализма Л. М. Дробижевой, А. Р. Аклаева, В. В. Коротеева, Г. У. Солдатова), который подразумевает доминирование идей защиты «русской» культуры, языка, территории от вторжения инородных элементов. Артикуляция данного дискурса происходит за счёт создания «образа врага» и создания негативного отношения к представителям некоторых народов, населяющих территорию Российской Федерации, а также выходцам из стран Средней Азии. Нужно отметить, что создание негативного образа по отношению к народам, проживающим на территории Российской Федерации, происходит за счёт артикуляции паритетного и экономического националистического дискурса.

Изучение текстов экспертного опроса преподавателей САФУ им. М. В. Ломоносова, ведущих дисциплины, в рамках которых, так или иначе, может происходить

артикуляция элементов националистического дискурса, показал, что в рамках преподавательских практик националистический дискурс носит двойственный характер.

1. Во-первых, для преподавательского дискурса характерна артикуляция идеи гражданского национализма, которая транслируется в правовом контексте, основывающейся на мультикультурализме, где системообразующей единицей является «русская» культура и русский язык.

2. Во-вторых, для преподавательского дискурса в такой же мере характерна артикуляция элементов дискурса защитного национализма, риторика которого характерна для пронационалистических медиа.

Кроме этих «локальных» результатов, было обнаружено отсутствие влияния региональных аспектов на националистический дискурс в Архангельской области. Так, выяснилось, что ни региональные СМИ, ни факт этнического многообразия серьёзным образом не влияют на националистический дискурс в регионе. Это можно связать со стабильной межэтнической обстановкой в регионе (по результатам исследования «Гроздь Гнева» Архангельская область находится в «зелёном» спектре — т. е. межэтническая ситуация оценивается как положительная (отсутствие напряжённости)) [8], а также с высоким уровнем этнической толерантности населения [9, с. 20]. С этим же можно связать отсутствие активнодействующих националистических группировок, деятельность которых можно отследить по сводкам новостей или же по настенным граффити, которыми члены подобных группировок маркируют своё присутствие. Подобное отсутствие влияния региональных аспектов на ситуацию с риторикой (шире — с дискурсом) в отношении национализма — есть особый региональный аспект дискурса (националистического) в Архангельской области.

Литература

1. Бурдье П. Социология социального пространства. СПб.: Алетейя, 2007. С. 87–96.
2. Можейко М. А., Гутнер Г. Б., Огурцов А. П., Керимов Т. Х. Дискурс // Центр гуманитарных технологий. [Электронный ресурс]: URL: <http://gtmarket.ru/concepts/6987> (дата обращения: 13.11.2017).
3. Тишков В. А. Концептуальная эволюция национальной политики России. М., 2000. С. 19.
4. Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. С. 159–164.
5. Филлипс Л., Йоргенсен М. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. 2-е изд. Харьков: Гуманитарный Центр, 2008. С. 87.
6. Фуко М. Археология знания / Пер. с фр. Общ. ред. Бр. Левченко. Киев: Ника-Центр, 1996. С. 71.
7. Strauss A. Qualitative analysis for social scientists. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 1987. P. 131.
8. Сайт Центра изучения национальных конфликтов (ЦИНК). [Электронный ресурс]: URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/> (дата обращения: 23.11.2017).
9. Maksimov A. M., Tamitskiy A. M. Interethnic Relations in the Arkhangelsk Region and Nenets Autonomous Area in the Eyes of Their Inhabitants // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2016. No. 6. P. 15–22.

Об авторе

Попов Евгений Владимирович — магистрант департамента социологии, НИУ Высшая школа экономики, г. Москва, Россия.

E-mail: evgeniipalamodov@mail.ru

**THE ANALYSIS OF THE NATIONALISTIC DISCOURSE IN RUSSIA
(BASED ON EMPIRICAL DATA RECEIVED IN ARKHANGELSK REGION)**

In the article, the author makes an attempt to examine the phenomenon of nationalism through its discursive manifestation. The theoretical optics of the research is constructed on the basis of the ideas of Foucault and Barthes regarding the discourse and ideas of the constructivist approach with regard to the question of the origin of the nation. The methodological aspect of the study is constructed on the basis of the critical discourse-analytic approach of Norman Fairclough. The conceptualization of the theoretical object of the article has formed three empirical objects — teaching practices (discourse in this aspect is considered as a speech practice), the content of nationalistic media (discourse in this aspect is considered as text), the corpus of political and legal texts (discourse in this aspect is regarded as context).

The key point of the article is the placement of the types of discourses identified in the process of analysis within the framework of the classification of the types of nationalism and nationalist rhetoric created by L. M. Drobizheva, A. R. Aklaeva, V. V. Koroteyev, G. U. Soldatov (within this classification such types of rhetoric and nationalism as classical, parity, economic, protective, modernization), as well as a description of discourse-structure in each empirical object (teaching practices, media, and legal documents).

Key words: Arkhangelsk region, discourse, nation, nationalism.

About the author

Evgeniy Popov, Master's Degree Student, Department of sociology, Higher school of Economics, Moscow, Russia.

E-mail: evgeniipalamodov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 20.11.2017 г.